

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Королев Александр Сергеевич

**ФАКТОР АСЕАН В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ МАЛАЙЗИИ В ОТНОШЕНИИ США И КИТАЯ**

РЕЗЮМЕ диссертации
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Канаев Евгений Александрович

Москва – 2020

Описание замысла исследования

Актуальность исследования

Период после окончания холодной войны характеризуется формированием обновленной политико-экономической архитектуры, возникновением новых центров силы и постоянным расширением инструментария и роли малых и средних держав. Несмотря на ограниченность совокупных возможностей, малые и средние державы становятся более значимыми акторами международных отношений и все чаще участвуют в процессах формирования повестки, правил игры и международных режимов. Во многом этому способствуют региональные интеграционные объединения (РИО), которые предоставляют государствам необходимые институциональные и экономические ресурсы для эффективного проецирования своего влияния, в том числе в отношениях с великими державами.

Описанные выше обстоятельства имеют прямое отношение к АСЕАН, поскольку она представляет собой объединение малых и средних держав, членство в Ассоциации которых позволяет им максимизировать стратегические выгоды от сотрудничества с более крупными партнерами – США и Китаем, и одновременно хеджировать свои риски в условиях роста напряженности в отношениях между Вашингтоном и Пекином.

В данном случае опыт Малайзии как одного из государств-основателей АСЕАН и наиболее влиятельных стран-членов объединения представляется важным для анализа. Именно Путраджая¹ входит в число главных выгодополучателей членства в АСЕАН и усиления великодержавного соперничества между США и КНР за счет применения и постоянного совершенствования комплекса внешнеполитических стратегий. Данный тезис имеет количественное (рост ВВП, увеличение объемов экспорта) и качественное измерение – усиление переговорной позиции и масштабирование политического влияния.

Под внешнеполитическими стратегиями в данном исследовании понимается как набор основополагающих документов, регламентирующих выработку ключевых направлений и механизмов воплощения внешней политики, так и непосредственно процесс ее реализации. Подобное определение находит отражение в работах представителей структурного реализма – К. Уолтца, С. Уолта, и неоклассического реализма – Р. Швеллера и Ч.Ч. Куика. При этом важно иметь в виду, что механизмы и особенности реализации внешнеполитических стратегий малых и средних держав могут

¹ Путраджая является административной столицей Малайзии с 1999 г., поэтому именно она чаще всего используется в актовых документах и выступлениях официальных лиц Малайзии в качестве столицы страны. При описании периода до 1999 г. в данной работе будет использоваться Куала-Лумпур для обозначения столицы Малайзии.

отличаться от целеполагания и инструментария, прописанного в национальных документах в сфере внешней политики.

Для России представленные выше вопросы являются актуальными в силу необходимости активизации политики поворота на Восток, выстраивания долгосрочной стратегии взаимодействия с партнерами по ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, практического наполнения концепции Большой Евразии, укрепления взаимодействия с малыми и средними державами макрорегиона и использования существующих институциональных механизмов для минимизации негативного влияния санкций.

Постановка исследовательской проблемы

Всесторонний анализ особенностей внешней политики Малайзии в отношении США и Китая с учетом фактора АСЕАН на современном этапе позволит расширить существующую теоретическую и эмпирическую базу по вопросам разработки и реализации внешнеполитических стратегий малых и средних держав в отношении более крупных партнеров и оценить значимость региональных интеграционных объединений в качестве инструмента продвижения стратегических интересов. *В этом и заключается основная исследовательская проблема.*

Характеристика степени ее разработанности

В последние годы все большее число исследователей начинают изучать проблему усиления великодержавного соперничества с участием США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Среди российских ученых наибольшее освещение данная проблема получила в работах Караганова С.А., Воскресенского А.Д., Лузянина С.Г., Лукина А.В., Братерского М.В, Суслова Д.В.². Основное внимание экспертов уделено расширению инструментария и масштабов конкуренции между Вашингтоном и Пекином, а также их влиянию на архитектуру безопасности в АТР. Большинство ученых сходится во мнении, что с приходом администрации Д. Трампа в США произошло серьезное наращивание конфликтного потенциала между сторонами, как следствие перехода к прямому сдерживанию Поднебесной.

²Karaganov S. A. The new Cold War and the emerging Greater Eurasia // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9. No. 2. P. 85-93; Voskressenski A., Koldunova E., Kireeva A. The Regional World Order: Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia. Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield / Lexington Books, 2019. P. 201-219; Лузянин С. Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира / под ред. Мясников В. С. М.: Весь Мир, 2018. 328 с; Lukin A. The US–China Trade War and China's Strategic Future // *Survival*. 2019. Vol. 61. No. 1. P. 23-50; Братерский М. В., Суслов Д. В. Возвращение США на Тихий океан // *Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе*. 2014. С. 8-44; Братерский М. В., Кутырев Г. И. Россия между двух систем: перспектива транзита из атлантического мира в мир евразийско-тихоокеанский // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. №. 1. С. 220-240; Suslov D. The USA in a 'Post-West'World: Difficulties of Adaptation and Implications for International Order and Global Governance // *Global Governance in Transformation*. Springer, Cham, 2020. P. 35-58.

Данную точку разделяют многие зарубежные ученые, например, А. Кафруни, А. Крикович, А. Теллис, П. Саха, К. Хе. По их мнению, стремительное возвышение Китая и рост его совокупных возможностей вкупе с усилением внутривластного давления в США вынуждают Д. Трампа проводить более проактивную и наступательную политику в отношении Китая, и отказываться от элементов вовлечения КНР, которые были присущи внешнеполитической стратегии Б. Обамы³.

Важное значение для диссертационного исследования имеет анализ трудов, посвященных центральной роли АСЕАН в совершенствовании региональной архитектуры безопасности в АТР, жизнеспособности асеаноцентричных многосторонних площадок, а также выявлению достоинств и ограничений ключевых принципов, лежащих в основе Ассоциации – «Пути АСЕАН». Наиболее детально подошли к изучению данной проблематики М. Кабаллеро-Энтони, С. Ямакаге, Т. Юкава, А. Чонг, Д. Джонс, Р. Эммерс, Я. Стори, К. Махбубани, А. Ачария. Из российских исследователей следует выделить Колдунову Е.В., Канаева Е.А., Кобелева Е.В., Локшина Г.М., Малетина Н.П., Сумского В.В.⁴.

Отдельного внимания заслуживают труды малайзийских авторов, посвященные формированию и последующей трансформации внешнеполитического курса Малайзии в период правления Махатхира Мохамеда (1981-2003, 2018-февраль 2020) и шестого

³ Cafruny A. Global Trade War? Contradictions of US Trade Policy in the Trump Era. M: Valdai Discussion Club. 2018. 20 p; Krickovic A. The symbiotic China-Russia partnership: Cautious riser and desperate challenger // The Chinese Journal of International Politics. 2017. Vol. 10, № 3. P. 299-329; Tellis A. J. Strategic Asia 2020: U.S.-China Competition for Global Influence. The National Bureau of Asia Research. 2020. P. 1-44; Saha P. From 'Pivot to Asia' to Trump's ARIA: What Drives the US' Current Asia Policy? Observer Research Foundation, 2020. 44 p.; He K., Li M. Understanding the dynamics of the Indo-Pacific: US-China strategic competition, regional actors, and beyond. 2020. Vol. 96, № 1. P. 1-7

⁴ Caballero-Anthony M. Understanding ASEAN's centrality: bases and prospects in an evolving regional architecture // The Pacific Review. 2014. Vol. 27, № 4. P. 563-584; Yamakage S. The construction of an East Asian order and the limitations of the ASEAN model // Asia-Pacific Review. 2005. Vol. 12, № 2. P. 1-9; Yukawa T. The ASEAN Way as a symbol: an analysis of discourses on the ASEAN Norms // The Pacific Review. 2018. P. 298-314; Chong A. International Security in the Asia-Pacific: Transcending ASEAN Towards Transitional Polycentrism. Springer, 2017. P. 1-41.; Jones D. M. Security and democracy: the ASEAN charter and the dilemmas of regionalism in South-East Asia // International Affairs. 2008. Vol. 84, № 4. P. 735-756.; Emmers R. ASEAN minus X: Should This Formula Be Extended? RSIS. 2017. 3 p; Storey I. ASEAN and the Rise of China. Routledge, 2013. 384 p.; Storey I. Maritime Security in Southeast Asia: Two Cheers for Regional Cooperation // Southeast Asian Affairs. 2009. Vol. 2009, № 1. P. 36-58; Mahbubani K., Sng J. The ASEAN miracle: A catalyst for peace. NUS Press, 2017. 286 p.; Acharya A. Culture, security, multilateralism: The 'ASEAN security community in Southeast Asia: ASEAN and the problem of regional order. Routledge, 2014. 292 p.; Колдунова Е. В. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 28. С. 3-19.; Канаев Е. А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.03. М., 2008. 424 с.; Кобелев Е. В., Локшин Г. М., Малетин Н. П. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы: сборник научных трудов // М. : ИД «ФОРУМ». 2010. 368 с; Локшин Г. М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 20. С. 17-39.; Малетин Н. П. ЮКМ – бурное море Тихого океана // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 29. С. 5-25; Sumsy V., Hong M., Lugg A. ASEAN-Russia: Foundations and Future Prospects. Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 479-502.

премьер-министра страны Наджиба Разака (2009-2018). Особенно важное внимание уделяется взаимодействию Малайзии с наиболее крупными зарубежными партнерами – США и Китаем.

Наибольший вклад в аналитическое сопровождение данных процессов внес Ч.Ч. Куик, профессор Национального университета Малайзии. Это обусловлено тем фактом, что именно его исследования в наибольшей степени способствовали активизации академической и экспертной дискуссии по вопросам внешнеполитического планирования Путраджаи. В своей работе «Основы хеджирования: способы реагирования Малайзии и Сингапура на возвышение Китая» автор проводит сравнительный анализ внешнеполитического поведения Малайзии и Сингапура в отношении Китая и США, оперируя концепциями неоклассического реализма. В качестве вывода служит утверждение, что Малайзия, в отличие от Сингапура, не рассматривает Китай в качестве вызова своим стратегическим интересам, что обусловлено наличием единой позиции по наиболее чувствительным для Пекина внешнеполитическим вопросам (проблема Тайваня и Южно-Китайского моря, китайско-американские отношения)⁵.

Проблема двусторонних отношений Малайзии с ключевыми партнерами в период с 1990-х по 2000-е гг. нашла отражение в работах К. Дхиллона, Й. Сараванамутту, Д. Гуо Сюн Хана, Д. Чина и Д. Доша⁶. Авторы отмечают, что активное продвижение политики «Смотреть на Восток» в 1990-е гг. стало неотъемлемой частью новой стратегии социально-экономической трансформации Малайзии, предложенной в 1991 г. Махатхиром Мохамадом, – «Перспективы 2020». В этой связи в политических кругах Малайзии наращивание конструктивного взаимодействия с Китаем рассматривалось как ценный актив, необходимый Куала-Лумпуру для комплексной модернизации страны и вывода ее экономических возможностей за региональные рамки.

Ряд других исследователей, такие как Мд. Халид, З. Ахмад, А. Мухамад, М. Фуад Отман, К. Балакришнан, М. Бен Муда, А. Мохтар Селат выступают с единой позицией относительно ведущей роли премьер-министра Махатхира Мохамеда в деле нормализации экономического и дипломатического диалога с Китаем⁷. Одновременно с этим они

⁵ Kuik C. C. The essence of hedging: Malaysia and Singapore's response to a rising China // *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*. 2008. Vol. 30, № 2. P. 159-185.

⁶ Dhillon K. S. Malaysian foreign policy in the Mahathir era, 1981-2003: Dilemmas of development. NUS Press, 2009. 300 p.; Saravanamuttu J. Malaysia's foreign policy in the Mahathir period, 1981-1995: An Iconoclast come to rule 1 // *Asian Journal of Political Science*. 1996. Vol. 4, № 1. P. 1-16; Han D. G. X. Malaysian Foreign Policy Toward Singapore From Mahathir to Badawi and Najib: A Role Theory Assessment // *Asian Politics & Policy*. 2017. Vol. 9, № 2. P. 289-309; Chin J., Dosch J. Malaysia Post-Mahathir: A Decade of Change. Marshall Cavendish International Asia Pte Ltd, 2015. 300 p.

⁷ Md Khalid K. Malaysian foreign policy orientation and relations in the Post-Mahathir years. University of Malay. 2009. 336 p.; Ahmad Z. H. Malaysian Foreign Policy and Domestic Politics: Looking Outward and Moving Inward?

признают, что КНР и в настоящее время воспринимается в политических кругах Малайзии в качестве одного из ключевых вызовов национальной безопасности страны, будучи наиболее активным участником территориального спора в Южно-Китайском море.

Несмотря на активизацию поворота России на Восток и укрепление интереса российской дипломатии к Юго-Восточной Азии, сотрудничество Малайзии в двустороннем и многостороннем форматах с ведущими мировыми игроками по-прежнему не получило соответствующей аналитической проработки среди российских экспертных кругов. Тем не менее стоит отметить ряд авторов, активно занимающихся изучением внешнеполитической стратегии Малайзии. В частности, данные вопросы затрагиваются в статьях Цыганова В.А., Гончаренко С.Н., Исламова Э.Г., Лагунова А.С., Пахомовой Л.Ф., Кочетковой Е.В., Довгопола В.В., Ефимовой Л.М.⁸.

Исследователи расходятся в оценках эффективности деятельности малайзийского политического истеблишмента в отношении США и Китая и роли АСЕАН в данных процессах. Однако они признают значительную степень преемственности Наджиба Разака и Махатхира Мохамеда по части основополагающих подходов к взаимодействию с великими державами.

Проводя анализ трудов российских исследователей, специализирующихся на анализе малайзийской внешней политики, особо следует отметить работы Урляпова В.Ф. Именно в его работах содержится наиболее глубокий анализ истоков внешней политики Малайзии, оценка динамики межгосударственного взаимодействия Путраджаи с ведущими державами АТР – Китаем, США, Японией в период правления в Малайзии трех премьер-министров – Махатхира Мохамеда (1981-2003, 2018 – февраль 2020), Абдуллы

// Asia and the Major Powers: Domestic Politics and Foreign Policy, edited by Scalapino et al. 1988. P. 256-279; Muhamad A. F. The struggle for recognition in foreign policy: Malaysia under Mahathir 1981-2003. London School of Economics and Political Science (United Kingdom), 2008; Othman M. F., Othman Z. Malaysian foreign policy during Mahathir's administration // The Social Sciences. 2013. Vol. 8, № 6. P. 560-564; Balakrishnan K. S. International relations in Malaysia: theories, history, memory, perception, and context // International Relations of the Asia-Pacific. 2008. Vol. 9, № 1. P. 107-130; Muda M. B. Malaysia at 50: Malaysia's Foreign Policy and the Commonwealth Revisited // The Round Table. 2008. Vol. 97, № 394. P. 121-135; Selat A. M. New directions in Malaysia's foreign policy: From Tunku to Abdullah Badawi. 2006. P. 13-28.

⁸ Тюрин В. А., Цыганов В. А. История Малайзии, XX век. Институт востоковедения РАН, 2010. 665 с; Гончаренко С. Н. Китайский капитал в Малайзию // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 12. С. 43-57; Исламов Э. Г. Стратегия развития внешней торговли Малайзии. автореф. дисс. ... канд. эк. наук: 08.00.14. М., 2010. 190 с.; Лагунов А. С. Стратегия экономического развития Малайзии. автореф. дисс. ... канд. эк. наук: 08.00.14. Москва, 2011. 165 с; Пахомова Л. Ф. Модели процветания: Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия. М.: Изд-во Институт Востоковедения РАН, 2007. 256 с; Пахомова Л. М. Индустриально-информационное развитие Малайзии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009. № 13. С. 225-260; Кочеткова Е. В. Победа оппозиционных сил в Малайзии во главе с Махатхиром Мохамедом на всеобщих выборах 2018 г. в Малайзии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. №. 2. С. 69-82; Довгопол В. В. Отношения стран АСЕАН с мировыми державами (на примере Малайзии и Тайваня) // Власть. 2011. №. 8. С. 105-107; Ефимова Л. М. Ислам Хадхари в современной Малайзии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2008. №. 11. С. 107-122.

Ахмад Бадави (2003-2009) и Наджиба Тун Разака (2009-2018)⁹. Тем не менее в трудах Урляпова В.Ф. уделяется ограниченное внимание проблеме конкуренции внутриполитических групп Малайзии, роли этнической китайской диаспоры в лоббировании экономических проектов в стране, а также анализу институтов, принимающих решения в Малайзии и ключевых доктринальных документов.

Проведенный анализ свидетельствует об отсутствии недостатка в современной зарубежной и отечественной литературе работ, посвященных изучению интеграционных процессов в АТР, проблеме обеспечения региональной безопасности, обострению соперничества между США и Китаем, месту АСЕАН в азиатско-тихоокеанском геоэкономическом и геополитическом пространстве, а также эволюции внешнеполитических направлений Малайзии при Наджибе Разаке и Махатхире Мохаммаде.

Однако трудов, в которых проводится комплексный анализ особенностей трансформации стратегии Малайзии в отношении великих держав с учетом внутренних и внешних факторов, а также выявления значимости АСЕАН во внешнеполитическом планировании Путраджаи применительно к США и Китаю, немного. При этом в отечественной литературе эта проблема в указанном контексте еще не рассматривалась.

Таким образом, *исследование призвано восполнить данный пробел и внести вклад в теоретическое осмысление внешнеполитических стратегий малых и средних держав в отношении ключевых центров силы с учетом значимости фактора интеграционных объединений на примере Малайзии.*

Формулировка основного исследовательского вопроса

Какую роль играет фактор членства Малайзии в АСЕАН в разработке и реализации внешнеполитической стратегии Путраджаи в отношении США и Китая на современном этапе?

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в выявлении значимости фактора АСЕАН в формировании и реализации внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и Китая.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*:

⁹ Урляпов В. Ф. Малайзия: отношения с Китаем (безусловный приоритет национальных интересов) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 15. Р. 205-225; Урляпов В. Ф. Современный этап в развитии малайзиско-китайских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 22. С. 62-66.; Урляпов В.Ф. Внешняя политика Малайзии от Махатхира Мохаммада до Наджиба Разака / отв. ред. Д.В. Мосяков; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. 284 с.

- обосновать использование неоклассического реализма в качестве теоретического подхода при анализе внешней политики малых и средних держав;
- выявить основные подходы к анализу внешнеполитических стратегий малых и средних держав в отношении великих держав;
- определить особенности участия малых и средних держав в интеграционных объединениях и инициативах с точки зрения неоклассического реализма;
- раскрыть специфику соперничества США и КНР в Юго-Восточной Азии;
- дать оценку эффективности АСЕАН в качестве инструмента обеспечения безопасности Малайзии в Юго-Восточной Азии;
- выявить роль АСЕАН в продвижении экономических интересов Малайзии;
- обозначить ключевые направления современной внешнеполитической стратегии Малайзии;
- выделить особенности политики Малайзии в отношении США с 2009 г. по 2019 год;
- проанализировать основные направления малайзийской политики в отношении КНР с 2009 г. по 2019 год;
- выявить факторы, определяющие специфику внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и КНР;
- сопоставить значимость фактора АСЕАН с другими факторами, влияющими на выработку и реализацию внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и КНР.

Объект исследования – внешняя политика Малайзии на современном этапе.

Предмет исследования – влияние АСЕАН на формирование внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и КНР.

Рабочая гипотеза

Гипотезой настоящего исследования служит утверждение, что на фоне обострения американо-китайских противоречий и внутриполитических преобразований в Малайзии в период с 2009 по 2019 г. произошло усиление значимости АСЕАН как инструмента реализации стратегических направлений Путраджаи.

Первое – предотвращение примыкания к Вашингтону или Пекину и сохранение внешнеполитического маневра.

Второе – использование правящими группами Малайзии асеаноцентричных форматов для получения экономических выгод от США и КНР с целью легитимизации власти.

Сфера охвата и ограничения исследования

Диссертационное исследование охватывает период правления бывшего премьер-министра Малайзии Наджиба Тун Разака (2009-2018) и последующий триумф оппозиционной партии «Альянс надежды» во главе с Махатхиром Мохамадом в 2018 г., что привело к корректировке внешнеполитического курса страны. В исследовании детально не анализируется период с момента отставки Махатхира Мохамада с поста премьер-министра страны в феврале 2020 г. и приходом 29 февраля 2020 г. к власти Мухиддина Яссина, бывшего министра внутренних дел Малайзии.

Выбранные *границы исследования* продиктованы тем фактом, что именно с приходом к власти Наджиба Разака произошло установление отношений стратегического типа с США и Китаем, а также значительные изменения во внутривнутриполитической жизни Малайзии, породив феномен «китайского цунами»¹⁰.

Тем не менее для более комплексного анализа эволюции внешней политики страны, выявления элементов преемственности и, напротив, структурной трансформации внешнеполитических направлений Малайзии, диссертационное исследование также охватывает периоды XV-XX веков.

Теоретико-методологическая основа исследования

Несмотря на широкое поле теоретических подходов, использование основных положений неоклассического реализма представляется наиболее обоснованным для диссертационного исследования. С одной стороны, рост соперничества США и Китая, появление новых вызовов и в целом трансформация мирового порядка предполагает опору на инструменты структурного реализма. С другой стороны, происходящие изменения актуализируют анализ внутренней политики. Таким образом, именно неоклассический реализм позволяет комплексно рассмотреть взаимосвязь между системными и внутривнутриполитическими факторами, формирующими основные направления и механизмы выстраивания отношений Малайзии с США и КНР.

¹⁰ Под «китайским цунами» понимается фундаментальное изменение модели голосования этнических китайцев, проживающих в Малайзии. Активная поддержка оппозиции со стороны данной этнической группы в значительной степени привела к поражению на Всеобщих выборах 2018 г. правящей на протяжении всей истории страны коалиционной партии «Национальный фронт».

В этом контексте особое значение в диссертации придается анализу внутривнутриполитической ситуации в Малайзии, сопоставлению факторов исторического наследия, национальной идеологии, этнорелигиозного фактора, а также роли правящих групп в формировании и реализации внешней политики Малайзии. В данном случае высокую теоретическую значимость представляют труды представителя неоклассического реализма С. Лобелла.

В качестве вспомогательного теоретического инструментария в исследовании используются основные идеи и гипотезы в рамках теории властвующих элит, прежде всего, концепции общественной элиты Ч. Миллса и корпоративного сообщества Д. Домхоффа. Их осмысление позволит более нюансировано изучить внутривнутриполитический процесс разработки и реализации внешнеполитических стратегий Малайзии.

Методы исследования

Методологию работы целесообразно разбить на несколько смысловых единиц, которые позволили расширить эмпирическую базу исследования и доказать правомерность сформулированных выводов.

Во-первых, в работе применяется системный подход, который позволяет комплексно рассмотреть специфику формирования внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и Китая с учетом значимости членства Путраджаи в АСЕАН и ключевых внутривнутриполитических факторов.

Во-вторых, в исследовании применен метод сводных данных (анализ нормативно-правовой базы двустороннего и многостороннего сотрудничества), в частности, актовых материалов Малайзии и соглашений с третьими странами, что стало основой для последующего формулирования гипотезы и ключевых выводов в исследовании.

В-третьих, важную роль в данном исследовании играют историко-описательный и историко-сравнительный методы, поскольку в работе описывается эволюция внешней политики Малайзии в период правления Наджиба Разака и Махатхира Мохамеда, выявляются основные отличия по части дипломатической риторики и конкретных решений и выделяются элементы преемственности применительно к основополагающим внешнеполитическим принципам страны.

В-четвертых, в работе проводится анализ выступлений и комментариев официальных лиц Малайзии, что также служит эффективным способом изучения особенностей восприятия представителей малайзийского политического истеблишмента элементов внешней среды, например, вызовов и угроз в сфере безопасности, феномена

свободной торговли и участия Малайзии в масштабных торгово-экономических инициативах и проектах: ИПП, ВРЭП и ВПТТП.

В-пятых, при выявлении несоответствия официального дискурса и конкретных внешнеполитических решений Малайзии на примере взаимодействия с АСЕАН в работе применяется кейс-стади (*case-study*). В качестве кейсов выбраны проблема Южно-Китайского моря, пример которой отражает стремление Малайзии обсуждать данный вопрос в двустороннем формате с Китаем, что идет вразрез официальной позиции Ассоциации. Кроме того, в работе рассматриваются проблемы терроризма, этнорелигиозного конфликта в Мьянме и пиратства в Малаккском и Сингапурском проливах, которые также обнажают структурные ограничения АСЕАН, а именно неспособность эффективно обеспечивать безопасность в Юго-Восточной Азии.

Наконец, в качестве способа сбора информации в работе применен анализ вторичных данных (результаты социологических опросов по уровню доверия населения Малайзии к США, Китаю, ИТР, АСЕАН и другие) и статистические данные по двусторонней торговле Малайзии с ключевыми партнерами, расходам на оборону, степени тарифной защиты в АСЕАН и другим категориям анализа.

Принципы отбора источников данных и характеристика источников

Источниковедческая база исследования включает шесть основных групп источников, таких как государственные и международные документы, речи и выступления официальных лиц, слушания и дебаты в парламенте Малайзии, статистические данные, результаты социологических опросов и персональные структурированные интервью¹¹.

Первую группу источников составляют государственные и международные документы. К государственным документам относятся Конституция Малайзии, основополагающие документы в сфере внешнеполитического планирования (Стратегический план Малайзии на 2016-2020 гг.) и социально-экономической трансформации Малайзии («Видение 2020»), ключевые документы в обеспечения обороны и безопасности (Национальная политика в сфере обороны 2011 г., Акт Совета национальной безопасности 2015 г., Белая книга по обороне 2019 г. и др.) и иные материалы. Анализ данной группы источников позволил сделать вывод, что на официальном уровне представители малайзийского политического истеблишмента закрепляют за АСЕАН центральную роль в формировании и реализации внешней

¹¹ Ссылки на источники приводятся в тексте диссертации при субстантивном упоминании.

политики Малайзии, а также выделяют неприсоединение, прагматизм и мультилатерализм в качестве базовых внешнеполитических принципов.

Международные документы охватывают широкий спектр договоров, деклараций, соглашений. Наиболее важными для диссертационного исследования представляется нормативно-правовая база АСЕАН, в частности, Декларации о формировании в ЮВА «Зоны мира, свободы и нейтралитета» (ЗОПФАН), Хартия АСЕАН, Декларации «Перспективы АСЕАН-2020» и «Перспективы Сообщества АСЕАН-2025», Бангкокская декларация о создании АСЕАН 1967 года. Их детальное изучение выявило высокую степень синхронизации между основополагающими принципами, нормами и ценностями, а также ключевыми направлениями и механизмами реализации внешней политики, продвигаемыми Малайзией и Ассоциацией.

Вторая группа источников – речи и официальные выступления представителей политического истеблишмента Малайзии, позволяющие более детально проанализировать специфику формирования малайзийского внешнеполитического курса в отношении великих держав, основные направления развития интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии, особенности обеспечения безопасности в рамках Ассоциации.

Третью группу источников составляют слушания и дебаты в парламенте Малайзии. Анализ выступлений малайзийских депутатов помогает более нюансировано выявить позицию Путраджаи по вопросу взаимодействия Малайзии с США и Китаем, фактора АСЕАН в реализации внешнеполитических стратегий страны. В этом контексте следует отметить, что тональность заявлений и риторика представителей правящей и оппозиционных партий в ходе парламентских слушаний и дебатов по большинству чувствительных для Малайзии вопросов существенно отличается от официального политического дискурса. В данном случае выступления в парламенте Малайзии служат альтернативной повесткой лиц, ответственных за выработку внешнеполитического курса страны. Особенно характерно это касается влияния масштабных многосторонних инициатив и проектов, например, ИТР, ВПТТП и ВРЭП и асеаноцентричных механизмов на реализацию внешней политики Малайзии.

Четвертая группа – статистические данные: 1) национальных министерств, профильных ведомств и учреждений, таких как Малайзийская корпорация по развитию внешней торговли (MATRADE), Управление инвестиционного развития Малайзии (MIDA), Агентство США по международному развитию (USAID) и др.; 2) Международных институтов, в частности, Всемирного банка (ВБ), Азиатского банка развития (АБР), Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), *Trade Map*, *China Global Investment Tracker*, статистических данных АСЕАН. Анализ этого вида источника

позволил проследить динамику товарооборота между Малайзией и региональными партнерами, а также на основе полученных данных оценить эффективность интеграции в Юго-Восточной Азии и степень выполнения взятых на себя обязательств в рамках АСЕАН.

Пятая группа – результаты социологических опросов, проведенных ведущими научно-исследовательскими центрами стран АТР. Особенно стоит выделить результаты опросов таких институтов, как *Merdeka Center, ERIA, ISEAS, Black Box*, Австралийского института стратегической политики. Полученные данные отражают динамику уровня поддержки со стороны граждан Малайзии и других государств-членов АСЕАН по отношению к национальным правительствам, Ассоциации, ведущим мировым игрокам (США и Китаю), а также ключевым многосторонним инициативам – «Поясу и Пути», Индо-Тихоокеанскому региону.

Шестая группа источников – персональные структурированные интервью с ведущими малайзийскими экспертами. Интервью проводились в ходе стажировки в Институте стратегических и международных исследований (*ISIS*), ведущем научно-исследовательском центре Малайзии, в осеннем семестре 2018 года. По итогам тридцати интервью были выявлены основные особенности реализации внешнеполитического процесса Малайзии применительно к АСЕАН, США и Китаю. В большинстве случаев представленные мнения существенно расходятся с официальной позицией страны, в особенности по части оценки эффективности АСЕАН в качестве инструмента продвижения национальных интересов Малайзии.

Научный вклад исследования в развитие предметного поля

К конкретным элементам научной новизны можно отнести:

1. Введена и апробирована вмешивающаяся переменная новой категории – регионально-институциональный фактор для анализа внешней политики Малайзии в отношении США и КНР;
2. Проведено теоретическое переосмысление ключевых внешнеполитических стратегий малых и средних держав, используемых в неоклассическом реализме – примыкания и хеджирования, и выявлены основные структурные ограничения существующих подходов;
3. В научный оборот введены и концептуализированы новые термины, которые носят универсальный характер, и применительно к анализу внешнеполитических стратегий малых и средних держав до сих пор комплексно не использовались;

4. Систематизированы новые факторы в формировании внешнеполитической стратегии Малайзии, такие как продвижение концепции Индо-Тихоокеанского региона и торговая война между США и КНР;

5. Произведено сопоставление внутривнутриполитических и факторов внешней среды и определено, какое сочетание факторов в настоящий момент оказывает большее влияние на разработку и реализацию внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и КНР.

Практическая значимость приведенных результатов

Опыт, основные особенности и механизмы формирования и реализации внешнеполитических стратегий малых и средних держав в отношении более крупных партнеров на примере взаимодействия Малайзии с США и КНР могут быть применены российскими органами государственной власти, например, Министерством экономического развития РФ, при реализации политики поворота России на Восток и укрепления взаимодействия со странами Юго-Восточной Азии. Это особенно важно в контексте необходимости наполнения практическим содержанием дорожной карты развития стратегического партнерства России и АСЕАН, принятой в 2018 году.

Наряду с этим, опыт взаимодействия Малайзии в рамках АСЕАН важно учитывать при имплементации стратегии развития сотрудничества России с партнерами по ЕАЭС. Связано с это с тем, что государства-члены Союза, за исключением России, относятся к категории малых и средних держав, которые на протяжении многих лет проводят политику активного балансирования между ведущими центрами силы.

Проведенный анализ также выявил широкий спектр инструментов укрепления взаимодействия АСЕАН с внешним миром, в частности, формирование диалоговых партнерств и формата ЗСТ плюс, которые могут стать ориентиром России и других государств-членов ЕАЭС при выстраивании внешнеэкономической стратегии Союза.

Аналогичным образом опыт «десятки» по формированию и продвижению Сообщества политики и безопасности АСЕАН, специфика межгосударственного взаимодействия по вопросам «высокой политики», учет основных достижений и недостатков данного формата кооперации, в том числе в сфере нетрадиционных угроз безопасности могут быть востребованы российскими профильными ведомствами при выстраивании диалога России с партнерами по ОДКБ, ШОС, АСЕАН и другими странами в рамках формирования концепции Большой Евразии.

Наконец, основные идеи и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть применены при проведении лекционных и семинарских занятий в рамках уже

существующих курсов на базе факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, а также при разработке программ новых учебных дисциплин. Например, «*Contemporary International Relations in the Asia-Pacific Region: an Advanced Course*», которая в настоящий момент читается на ФМЭиМП для магистров первого курса. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут войти в основу экспертных семинаров по экономическому и политическому развитию незападных центров силы, которые целесообразно запустить на базе Факультета.

Сжатое изложение основных результатов и выводов исследования

Проведенное исследование особенностей формирования внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и Китая и выявление значимости АСЕАН в этом процессе позволило прийти к следующим выводам.

Существует два основных подхода к анализу терминов «малая» и «средняя» держава. Первый основан на количественных показателях, таких как ВВП страны, численность населения, наличие природных и иных экономических ресурсов. Второй подход базируется на качественных характеристиках государств, их способности проводить проактивную внешнюю политику, то есть участвовать в формировании правил игры и региональных и международных режимов.

Кроме того, наличие статуса «малая» или «средняя» держава не является тождественным пассивной роли данных стран на мировой арене и не всегда коррелируется с материальными ресурсами для проецирования своего влияния. Напротив, зачастую именно малые и средние державы наиболее активно проявляют политическую волю и эффективно используют свой ограниченный дипломатический и экономический инструментарий для продвижения собственной повестки в региональных и глобальных процессах.

Применительно к анализу роли Малайзии в региональных процессах исследование показало, что еще до обретения независимости и официального создания АСЕАН Малайзия принимала активное участие во всех ключевых процессах политического, институционального, экономического и социокультурного развития Юго-Восточной Азии. При этом роль Куала-Лумпура традиционно сводилась к формированию повестки, режимов, правил игры.

В связи с этим, опираясь на представленные выше концепции, в рамках настоящего исследования представляется обоснованным классифицировать Малайзию как среднюю державу, оказывающую влияние на формирование региональной экономической и политической архитектуры. Об этом, в частности, свидетельствует ее активная роль в ряде

многосторонних институтов и инициатив, таких как асеаноцентричные диалоговые площадки, Организация исламского сотрудничества, АТЭС, ВРЭП и ряд других.

В работе также отмечается, что на период 1990-2000-х гг. пришлось становление Малайзии в качестве полноценной средней державы, проводящей проактивную внешнюю политику и оказывающей системное влияние на региональные экономические и политические процессы. В качестве кейсов в работе приводится важная роль Малайзии в становлении АТЭС и закреплении центральной роли АСЕАН в проектах экономического регионализма в АТР, продвижении масштабных торгово-экономических инициатив (Восточноазиатский экономический совет) и институциональном строительстве. Примерами последнего выступает запуск Регионального форума АСЕАН, формата АСЕАН+3, Восточноазиатского саммита, а также существенная роль в формировании и дальнейшем продвижении Сообщества АСЕАН.

В первой главе диссертации была задана основная аналитическая рамка исследования. В качестве теоретического подхода был выбран неоклассический реализм, что продиктовано необходимостью сопоставления значимости системного фактора (независимой переменной) и внутренних факторов (вмешивающиеся переменные) в реализации внешней политики/стратегии Малайзии в отношении США и КНР (зависимая переменная). В работе была введена вмешивающаяся переменная новой категории (фактор регионального интеграционного объединения) по причине существенной роли АСЕАН во внешнеполитическом поведении Путраджаи.

Во второй главе диссертации основное внимание было уделено анализу регионального контекста и влиянию внешних факторов на разработку и реализацию внешнеполитических стратегий Малайзии в отношении США и Китая.

В работе отмечается, что за последние двадцать лет обострение соперничества между США и Китаем по ряду стратегических вопросов оставалось наиболее важным системным фактором, влияющим на долгосрочное развитие АСЕАН. Среди устойчивых трендов можно также выделить постоянное расширение направлений и инструментов великодержавного соперничества. От активизации политики обеих сторон в Южно-Китайском море и укрепления военно-технического сотрудничества с государствами-членами АСЕАН до запуска конкурирующих форматов в сфере экономики и безопасности и развязывания торговой войны. Последнее не направлено напрямую против стран Ассоциации и является инструментом двусторонней борьбы. Однако, учитывая экономический и политический вес США и Китая в субрегионе, представляется обоснованным увязывать фактор торговых противоречий между великими державами и стратегии адаптирования малых и средних держав АСЕАН под новые условия.

Рассматривая значимость фактора АСЕАН в разработке и реализации внешней политики Малайзии, во внимание брались два ключевых направления: обеспечение национальной безопасности и продвижение экономических интересов Малайзии. В результате, в исследовании было доказано, что на современном этапе Путраджа не рассматривает АСЕАН как гарант обеспечения национальной безопасности и инструмент разрешения территориальных споров и иных конфликтов. Это подтверждается ограниченной эффективностью АСЕАН в решении таких чувствительных для Малайзии вопросов, как терроризм в Юго-Восточной Азии, проблема Южно-Китайского моря, этнорелигиозный конфликт в Мьянме и пиратство в Малаккском и Сингапурском проливах.

В настоящее время Малайзия воспринимает Ассоциацию как дополнительную институциональную площадку, позволяющую активизировать диалог Путраджаи с Вашингтоном и Пекином, а также инструмент укрепления статуса ответственной средней державы и повышения значимости Малайзии на мировой арене за счет транслирования национальных приоритетов и основополагающих внешнеполитических принципов.

Проведенное исследование также выявило структурные ограничения в развитии интеграционных процессов внутри АСЕАН, такие как слабость институциональных механизмов, низкий уровень внутрирегиональной торговли, существенное число различных барьеров, включая нетарифные, наличие протекционистских настроений стран-членов, значительная дифференциация по уровню социально-экономического развития и другие. Вопреки указанным проблемам, Малайзия успешно использовала Ассоциацию в качестве инструмента продвижения национальных интересов. Помимо прямых экономических выгод – прироста ВВП и увеличения экспорта на рынки третьих стран во многом благодаря сети ЗСТ АСЕАН плюс, членство Малайзии в Ассоциации позволяет Путраджаи усилить переговорную позицию с более крупными странами и в целом укрепить свой политический вес на мировой арене. Оно также позволяет апробировать институциональные механизмы в торговых переговорах в рамках АСЕАН, которые далее Малайзия успешно применяет в двустороннем формате с зарубежными партнерами.

Наконец, в третьей главе диссертационного исследования основное внимание было уделено разработке и реализации внешнеполитических стратегий Малайзии. С этой целью в работе был проведен анализ национальных стратегических документов в сфере внешней политики, который позволил прийти к выводу, что во всех стратегических документах Малайзии, принятых с 2009 г., АСЕАН выступает краеугольным камнем внешней политики Малайзии. При этом характерно, что на протяжении всей постколониальной истории Малайзии вне зависимости от смены администрации в Куала-

Лумпуре/Путраджае все премьер-министры Малайзии, а также другие представители малайзийской правящей группы признавали ведущую роль Ассоциации в формулировании и воплощении в жизнь внешнеполитического курса страны.

Анализ малайзийско-американских отношений с 2009 по 2019 гг. позволил прийти к следующим выводам. Несмотря на периодические «выпады» в адрес США со стороны политических лидеров Малайзии и недовольство американской администрацией политикой Путраджаи по вопросам защиты прав человека и развития демократических институтов, Вашингтон продолжает оставаться одним из ключевых внешнеполитических партнеров Малайзии. В особенности это проявляется в военно-технической сфере, которая продолжает оставаться ведущим направлением двустороннего взаимодействия, что находит отражение в стратегических документах Малайзии.

Одновременно с этим позиция Малайзии в отношении ВТС с США серьезно отличается от Филиппин и Таиланда, официальных союзников США. Путраджа выступает за ограниченное американское присутствие в регионе и стремится не допустить существенного увеличения политического влияния США в обеспечении безопасности в регионе. Политика неприсоединения и стремление сохранить нейтральную позицию по вопросам безопасности во многом обуславливает не только отказ Малайзии от размещения американских или любых иных зарубежных баз на территории страны, но и сдержанную позицию Путраджаи по продвижению концепции Индо-Тихоокеанского региона во главе с США.

Применительно к взаимодействию с другим стратегическим партнером Малайзии – Китаем следует отметить следующее. На протяжении всего периода с 2009 по 2019 гг. Путраджа последовательно укрепляла двустороннее сотрудничество, несмотря на наличие территориальной проблемы в Южно-Китайском море и пересмотр соглашений в рамках инициативы «Пояса и Пути». Безусловно, во многом применение элементов «тихой дипломатии» по вопросам безопасности, прежде всего, проблеме ЮКМ, связано с существенной асимметрией с точки зрения совокупного потенциала обеих стран, а также значимости Китая с позиции экономического развития Малайзии.

Вместо этого Малайзия делает ставку на институциональное связывание и балансирование ради выгоды, что на практике означает разработку нормативно-правовой, экономической, институциональной базы, которая позволяет предотвратить китайское доминирование в Юго-Восточной Азии.

Стоит отметить, что на протяжении многих этапов развития внешней политики Малайзии удавалось извлекать выгоду из разногласий между США и КНР, становясь одним из ключевых бенефициаров. Однако стремительная деградация американо-

китайских отношений с приходом Д. Трампа усиливает уязвимость Малайзии и сужает пространство для дипломатического маневра, что представляет системный вызов стратегическим интересам Малайзии.

Отдельный блок диссертации был посвящен внутренним факторам, влияющим на разработку и реализацию внешнеполитических стратегий Малайзии в отношении США и Китая. Среди конкретных научных результатов исследования можно отнести следующие.

Во-первых, формируя модель взаимодействия с Вашингтоном и Пекином, правящая группа руководствуется прагматическими соображениями максимизации выгоды сфере экономики и безопасности для легитимизации политического режима. В этом отношении АСЕАН продолжает выполнять важную инструментальную функцию, способствуя реализации проактивной внешнеполитической стратегии Малайзии;

Во-вторых, помимо прагматических соображений большое значение в формировании малайзийской стратегии имеет приверженность основополагающим внешнеполитическим принципам и концепциям, в частности, традиционным концепциям *kerajaan* (империя, государство), *pama* (престиж, статус) и *Pelanduk jinaka* (хитрый азиатский оленек). Они подчеркивают стремление правящей группы Малайзии проводить сбалансированную и многовекторную внешнюю политику, избегая попадания в одностороннюю зависимость, а также максимально эффективно использовать ограниченные ресурсы для максимизации стратегических выгод от сотрудничества с более крупными партнерами и проецирования своего влияния на мировой арене.

В-третьих, этнорелигиозный фактор, в частности, наличие мусульманского большинства и ряда прокитайских политических партий и бизнес-диаспор, также оказывает влияние на реализацию внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и Китая. В данном случае речь идет, скорее, о принятии или корректировке конкретных решений под давлением этнорелигиозного фактора, принимаемых тем или иным политиком в отношении Вашингтона и Пекина, но не о полноценной ревизии внешнеполитического курса, что маловероятно в случае с Малайзией в силу описанных выше обстоятельств.

Наконец, в работе было проведено сопоставление всех факторов внешней и внутренней среды, определяющих особенности внешнеполитического курса Малайзии в отношении США и Китая. Результаты исследования показали, что за последние двадцать лет фактор АСЕАН стал играть более важную роль в формулировании и воплощении в жизнь внешнеполитических стратегий Малайзии, что продиктовано наращиванием стратегических выгод, которые Путраджая получает от взаимодействия с Вашингтоном и Пекином благодаря асеаноцентричным форматам и механизмам.

В обозримом будущем АСЕАН, вероятно, продолжит оставаться одним из ключевых инструментов реализации стратегических интересов Малайзии в отношении США и КНР. Вместе с тем глубина интеграция в рамках АСЕАН и производимые для Путраджаи эффекты напрямую будут зависеть от дееспособности и проактивности самой Ассоциации, которая в последние годы испытывает трудности по этому направлению.

В этой связи представленная в данной работе теоретическая и эмпирическая база позволила решить все поставленные задачи и подтвердить гипотезу диссертационного исследования, а также обосновать растущую значимость фактора региональных интеграционных объединений во внешней политике малых и средних держав на примере членства Малайзии в АСЕАН.

Положения, выносимые на защиту

1. Главной особенностью современной внешней политики страны является полная инкорпорация традиционной малайзийской концепции всеобъемлющей безопасности – *KESBAN* во все стратегические документы Малайзии¹². Правящие группы страны ставят знак равенства между политической стабильностью, экономическим прогрессом и социальной гармонией, что логически вписывается в данную концепцию. Это напрямую вытекает из стратегического положения Малайзии, исторического наследия, в первую очередь, борьбы с колониализмом и коммунистическим повстанческим движением внутри страны, членства Малайзии в АСЕАН, усиления напряженности в ЮВА и АТР в целом;

2. Под воздействием новых факторов произошло укрепление персонифицированного характера малайзийской внешней политики, в то время как роль традиционной бюрократии в сфере внешнеполитического планирования – Министерства иностранных дел, продолжает снижаться. Сегодня роль малайзийского МИДа в большей степени сводится к техническим функциям и реализации курса, выработанного ограниченным кругом лиц внутри правящей группы¹³;

3. Малайзия не рассматривает АСЕАН в качестве гаранта обеспечения национальной безопасности и эффективный механизм разрешения территориальных и иных конфликтов. Вместо этого Путраджа воспринимает ее как площадку, позволяющую усилить взаимодействие Путраджаи с Вашингтоном и Пекином, а также инструмент укрепления статуса ответственной средней державы и повышения значимости Малайзии

¹² Ее название является комбинацией двух слов на малайском языке – «Keselamatan» (безопасность) и «Pembangunan» (развитие).

¹³ Более подробный анализ персонифицированного характера внешней политики Малайзии и роли МИДа представлен в разделе 3.4. диссертационного исследования.

на мировой арене за счет транслирования национальных приоритетов и основополагающих внешнеполитических принципов;

4. Несмотря на слабость развития интеграционных процессов внутри, Малайзии удастся эффективно использовать АСЕАН в качестве инструмента продвижении национальных экономических интересов. Помимо прямых экономических выгод, таких как прирост ВВП и увеличение экспорта на рынки третьих стран за счет использования асеаноцентричных форматов ЗСТ плюс¹⁴, членство Малайзии в АСЕАН помогает Путраджаи усилить переговорную позицию с более крупными партнерами. Оно также позволяет апробировать институциональные механизмы в ходе переговоров по ЗСТ в рамках АСЕАН, которые далее Малайзия успешно применяет на двустороннем уровне;

5. В условиях обострения торговых войн, санкций, протекционизма и кризиса глобальных институтов АСЕАН превращается в значимый механизм хеджирования рисков усиления уязвимости Малайзии от США и КНР;

6. Малайзия рассматривает США в качестве ведущего партнера в сфере безопасности. Одновременно с этим позиция Малайзии в отношении военно-технического сотрудничества с Вашингтоном на протяжении десятилетий серьезно отличается от Таиланда, Филиппин и Сингапура. Путраджа выступает за ограниченное военное присутствие США в регионе и стремится не допустить существенного увеличения политического влияния Вашингтона. В значительной степени данное обстоятельство продиктовано внутривнутриполитическим фактором. Этнические малайцы, составляющие около 70% населения страны, выступают с резкой критикой внешней политики США и системы западных ценностей в целом;

7. Проводимая Малайзией политика институционального связывания КНР означает разработку нормативно-правовой, экономической, институциональной базы, которая позволяет предотвратить китайское доминирование в ЮВА. В этом отношении связывание является и процессом, и целью. Цель заключается в формировании комплексной взаимозависимости с Китаем, в результате чего Пекину станет невыгодно реализовывать наступательную политику в отношении Путраджаи.

8. Наличие многочисленного китайского бизнес-лобби и прокитайских политических партий Малайзии внесли существенный вклад в нивелирование дискурса о «китайской угрозе» и углублению взаимодействия между Путраджай и Пекином.

¹⁴ Торговые соглашения в формате ЗСТ плюс предполагают более глубокую форму интеграции. Помимо либерализации торговли и сферы услуг подобные соглашения зачастую предусматривают гармонизацию нетарифных барьеров и стандартов в сфере инвестиций и охраны прав интеллектуальной собственности, создание механизмов урегулирования споров, миграционные вопросы.

Список публикаций автора, в которых отражены основные научные результаты диссертации

1. Королев А. С. Стратегии средних стран в отношении великих держав: опыт Малайзии // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 1. С. 90-104;
2. Королев А. С. Переосмысление опыта построения Сообщества Безопасности: кейс АСЕАН // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 3. С. 80-98;
3. Королев А. С. ВРЭП в системе многостороннего экономического сотрудничества в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 36. С. 46-57;
4. Королев А. С. АСЕАН-Китай: соглашение о ЗСТ // Азия и Африка сегодня. 2018. № 12. С. 30-36;
5. Kanaev E., Korolev A. Re-Energizing the Russia-ASEAN Relationship: the Eurasian Opportunity // Asian Politics and Policy. 2018. Vol. 10. No. 4. P. 732-751;
6. Королев А. С., Шумкова В. А. Политические институты Большой Евразии: выводы для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 3. С. 70-81;
7. Канаев Е. А., Королев А. С. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 64-72.
8. Канаев Е. А., Королев А. С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 26-43;
9. Канаев Е. А., Королев А. С. Проблема Южно-Китайского моря в китайско-американских отношениях // В кн.: Запад - Восток - Россия 2015. Ежегодник / Отв. ред.: Д. Б. Малышева. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 157-161;
10. Королев А. С. Помощь Китая Юго-Восточной Азии: основные направления и особенности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 45-61.

Апробация работы

Основные положения и выводы исследования были апробированы в ходе подготовки материалов и проведения следующих курсов, преподаваемых студентам бакалавриата и магистратуры Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: «Введение в регионоведение», «Теория международных отношений»,

«Contemporary International Relations in the Asia-Pacific Region: an Advanced Course», «Introduction to International Relations».

Кроме того, результаты исследования были апробированы в рамках российских и международных научно-практических конференциях, а также зарубежных стажировок:

- Второй ежегодный семинар для молодой академической элиты (2nd Annual International Workshop for Young Academic Elites), (Восточно-китайский педагогический университет, Шанхай, КНР, 15.11.2015). Доклад «Транстихоокеанское партнерство: возможности и вызовы для Китая»;
- XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (НИУ ВШЭ, Москва, 21.04.2016). Доклад «Конкуренция ТТП и ВРЭП»;
- IV Всероссийская студенческая научная конференция «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 25.03.2016). Доклад «Особенности российской политики в Юго-Восточной Азии: фактор Южно-Китайского моря»;
- Вторая научно-практическая конференция «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований» (ИВ РАН, Москва, 26.05.2016). Доклад «Особенности внутривнутриполитической ситуации в Малайзии»;
- Азиатско-Тихоокеанский регион – новый центр мировой экономики и политики? (ИМЭМО, Москва, 27.05.2016). Доклад «Трансформация внешней политики Малайзии»;
- X Конвент РАМИ. Конференция «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст» (МГИМО, Москва, 09.12.2016). Доклад «Проблемы и перспективы интеграции в Юго-Восточной Азии»;
- Международная ассоциация исследований (ISA International Conference), Гонконг, КНР, 15.06.2017). Доклад «Особенности формирования внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и Китая»;
- Университетский консорциум (Колледж Святого Антония, Оксфордский университет, 06.12.2017). Доклад «Феномен экономического регионализма в Азиатско-Тихоокеанском регионе»;
- Серия круглых столов по современному состоянию интеграции в Юго-Восточной Азии и проблеме безопасности в АТР (Центр российских и евразийских

исследований им. Дэйвиса, Гарвардский университет, Кембридж, 15.04.2018, 18.04.2018). Доклад «Роль АСЕАН в экономической интеграции АТР», «Место АСЕАН в формировании архитектуры безопасности в АТР»;

- Серия семинаров, экспертных дискуссий, круглых столов по особенностям формирования внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении великих держав (Институт стратегических и международных исследований Малайзии (ISIS) (Куала-Лумпур, Малайзия, 12.11.2018). Доклад «Стратегия балансирования Малайзии между США и Китаем»;
- Серия семинаров, экспертных дискуссий, круглых столов по современному состоянию мегарегиональных торговых соглашений и архитектуры региональной безопасности в АТР и ИТР (Токио, Киото, Япония, 02-09.12.2018). Доклад «ВРЭП и ТТП в системе экономического регионализма в АТР»;
- Экспертная дискуссия с делегацией Дипломатической академии Вьетнама по развитию ситуации в Южно-Китайском море, текущему положению в Азиатско-Тихоокеанском регионе и роли американского и китайского факторов в этих процессах (РСМД, Москва, 26.06.2019). Доклад «Проблема Южно-Китайского моря в отношениях внутри АСЕАН»;
- Участие в круглом столе в рамках Сетевого форума политических экспертов нового поколения, посвященного современному состоянию в сфере безопасности в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии (РСМД, Москва, 28.06.2019). Доклад «Угрозы безопасности в Юго-Восточной Азии»: кейс Южно-Китайского моря»;
- Совместная конференция Ассоциации международных исследований и Корейской ассоциации международных исследований «Региональный взгляд на мировой порядок: вызовы и ответы» (Университет Йонсей, Сеул, Республика Корея, 05.07.2019. Доклад «Формирование Сообщества безопасности АСЕАН: проблемы и перспективы»;
- Участие в круглом столе в МГИМО по Малайзии в рамках Академических дней АСЕАН (МГИМО МИД РФ, Москва, 10.10.2019). Доклад «Развитие отношений Малайзии с США и Китаем после Всеобщих выборов 2018 года».